

РАШИДА с вечера пригостила свой наряд — блузку с белым матросским воротником. Утром стоит перед сестрами — причесана волосок к волоску, торжественная. Хлопочут сестры, будто в загс сестру наряжают, отец хмурится: он не одобряет выбора Рашиды — одно дело играть в любительских спектаклях — этим даже дед увлекался, другое — сделать театр смыслом жизни... Вернулась домой дочка хмурая.

— Других долго спрашивали, а я только прочитала стихи Такташа, заставили этюд изображать, крикнула: «Пожар! Пожар!» — мне и говорят:

— Достаточно, можешь быть свободной.

— Ничего, ничего, дочка, — утешал свою любимицу Абдуллазян-абый, — немало хороших дел на земле, найдешь себе другое по душе...

Милый, родной папа, спасибо тебе за утешение, но ведь ты же сам заразил меня театром, каждую субботу водил на спектакли, а сколько дома мы их переиграли...

На следующий день Рашида все же не удержалась, побежала в театральные техникум. И даково же было ее удивление, когда увидела в списке первокурсников свою фамилию. Училась Зиганшина так, будто каждый день приносил ей новое открытие. Вокальное отделение готовит дипломный спектакль — оперу Чайковского «Евгений Онегин». Рашиду приглашают танцевать мазурку в сцене бала: лихо через плечо перекинула гусарская куртка, а глаза излучают такое счастье, что не заметить Зиганшину даже в этой балетной массовке невозможно.

Первого мая 1936 года семнадцатилетняя Зиганшина вышла на демонстрацию уже актрисой театра. Так и стал этот первомайский праздник с его ликующим людским полуводьем для нее точкой отсчета творческой биографии. Почти сорок лет в паспорте Рашиды Абдуллазяновны Зиганшиной только один штемпель — о том, что принята на работу в Татарский академический театр имени Г. Камала.

Годы становления актрисы проходили не столь гладко, как предугадывалось блестящим началом. Двухлетней матери нелегко было совмещать не предусмотренный никакими нормами актерский труд с многотрудными семейными обязанностями. Но чувство долга, воспитанное отцом, помогало преодолевать

важной медсестры, гибнувшей от руки палача. И когда из Казани отправилась на фронт первая концертная бригада, коммунист Зиганшина была в ней. Северо-Западный фронт... На всю жизнь остались в ее памяти встречи с нашими бойцами. Глубоко потрясен и близок для актрисы

Она начала с поиска оригинального репертуара. А труппу не ломала, понимала, что в преемственности поколений — ее сила. Передать молодежи трепетное отношение к искусству, как к делу всей жизни, могли только они, старейшие актеры театра. И они создавали тот нравственный микроклимат, без которого не-

не привыкла, потому говорит: — Посоветуюсь с главным режиссером.

«Добро», а вдобавок и искреннюю заинтересованность в успешном осуществлении замысла Хайруллин получил. И не известно еще, кто больше радовался на премьере «Солдатской вдовы» Н. Анкилова — дебютант-постановщик или его наставники.

...В девять часов утра директор неизменно в театре, по ее приходу можно сверять часы. Сегодня день у Рашиды Абдуллазяновны трудный: прогон спектакля «Мы вернемся» по пьесе Аяза Гилязова, где она в очередь с Галимой Ибрагимовой играет мать, которая провожает на фронт свою единственную дочку, «кисейную барышню», ставшую отважной разведчицей. Роль большая, мать — суровая женщина нелегкой судьбы, у которой кулаки убили мужа, она одна вырастила дочку. Мать научилась плакать только сердцем.

Со сцены Рашида Абдуллазяновна спускается уставшей. Но надо еще идти в Дом актера, где находится Татарское отделение ВТО, которое многие годы она возглавляет. Сегодня расширенное заседание президиума, обсуждается вопрос о детском репертуаре театров Татарии. Разговор ведется обстоятельный, откровенный, с креном на нерешенные проблемы. А когда Зиганшина начинает подводить итоги, чувствуется глубокое знакомство ее с постановкой эстетического воспитания и в школах — не один месяц депутат Зиганшина как член постоянной комиссии по народному образованию и культуре Верховного Совета ТАССР изучала этот вопрос.

Вечером заслуженную артистку РСФСР, народную артистку ТАССР ждут студенты Казанского института культуры на диспут о самостоятельном и профессиональном искусстве, актерском призвании. Никогда не обольщаться сделанным, уметь самокритично анализировать и всегда верить в то, что в театре — ты необходимый человек. Тогда праздник, который называется искусством, всегда будет с тобой.

В. ГУДКОВА.

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

любые трудности. И еще одному качеству обучал Абдуллазян своих дочерей — никогда не ныть, а если что-то не ладится, первопричину искать прежде всего в себе.

Бойкая, смелая, Рашида никак не могла преодолеть робость перед выходом на сцену. Фатыма Ильская — ведущая актриса труппы, признанный мастер, как-то сказала ей:

— Не надо бояться, здесь — все твои друзья.

Друзья помогали во всем, щедро раскрывали секреты мастерства, вводили в заманчивый мир сценических превращений. Но такова уж природа актерская — сколько бы лет человек ни работал в театре, перед каждым спектаклем все переживает заново. Так у настоящих, больших артистов. Рашида хотела стать такой.

Не омрачалась, если ей поручали эпизоды, терпеливо ждала своего часа. И он наступил — в 1943 году театр поставил драму Наки Исанбета «Марьям». Зиганшина играла главную роль. Весь заряд ненависти к вероломному врагу, посягнувшему на честь и независимость нашей Отчизны, вложила она в характер от-

был и образ другой героини — Гайни из пьесы «Минникамал» Мирсая Амира, труженицы, вместе со своими сверстницами в тылу ковавшей победу над врагом.

Актриса ярко выраженного драматического плана, умеющая глубоко проникнуть в психологию создаваемых характеров, — такова Зиганшина в спектаклях Татарского академического театра имени Г. Камала. Смелые, идущие по жизни с гордо поднятой головой женщины пленяли щедростью души, материнской нежностью. И на каждой лежал отпечаток личности актрисы, человека принципиального, с высоко развитым чувством ответственности. Потому и избирали не раз коммунисты театра Рашиду Зиганшину своим партийным вождем.

Но театральная жизнь не всегда идет гладкой лентой... Попали в трудную полосу и камаловцы. Обидно играть спектакли в полупустых залах, обидно терять то, что накапливалось годами упорного труда. Театру нужен был новый руководитель. Пост директора предложили Р. А. Зиганшиной.

возможно настоящее творчество, — это услышала я от Рашиды Абдуллазяновны в дни московских гастролей, куда на декаду в честь 50-летия Великого Октября были приглашены камаловцы.

В переполненных залах проходили их спектакли, на творческих встречах в рабочих коллективах слышались самые благожелательные отзывы. Организаторский дар Зиганшиной, мастерство молодого главного режиссера Марсая Салимжанова, талант актеров были вознаграждены за напряженнейший трехлетний труд.

Став во главе театра, Зиганшина не боялась учиться азам административного дела. И при этом никакого начальственного тона, двери директорского кабинета открыты для всех, сюда можно прийти за помощью и советом.

Молодой актер Ильдар Хайруллин начал с крупных ролей, снялся в фильме «Моабитская тетрадь». А месяца два назад приходит к директору:

— Хотелось бы поставить спектакль к 30-летию Великой Победы.

Зиганшина несколько озадачена, но кривить душой она